

Сагдат Адильбеков

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Sagdat Adilbekov I

THE CONCEPT OF INFORMATION POLICY REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

УДК: 947.1/081 (574) (04)

В статье рассматривается процесс формирования и совершенствования информационной политики в Казахстане. Государственная политика регулирования СМИ мотивируется необходимостью поддерживать плюрализм информационных источников, поскольку именно это гарантирует свободу слова, свободу выбора информации и свободу выражения интересов различных слоев населения.

In the article have review process of forming and improve information policy Kazakhstan. Authority policy regulate mass media be based on need support pluralism well-informed sources, because namely is guarantee freedom of speech, liberty of choice information and interest different sections of the population.

В новейшей истории казахстанских масс-медиа можно выделить несколько этапов развития СМИ, имеющих временные, экономические, идеологические признаки. На первоначальном этапе были разработаны следующие концепции:

- формирование нового информационного пространства, свободного от идеологических установок партийно-государственных структур;
- формирование экономической базы информационного рынка на основе новых форм собственности, в первую очередь, частной собственности;
- законодательное регулирование взаимодействия власти и СМИ;
- структурные изменения на информационном поле в связи с борьбой за влияние различных политико-финансовых кланов (передел собственности, борьба за власть).

В результате этой информационной политики в Казахстане зародилась принципиально новая система масс-медиа. Это и базовая основа деятельности СМИ на таких столпах демократии как свобода слова, плюрализм мнений, многопартийность, и первоначальная эйфория от таких понятий как "независимые СМИ", "частная собственность", "приватизация" изданий, и первый Закон о печати (1991 г.), регулировавший взаимодействие власти и масс-медиа. Однако новая система, несмотря на все демократические институты, не столь быстро приобрела демократическое лицо. Значительная часть прежних газет, не говоря уже о ТВ, пользовалась старыми методами пропаганды действий власти. Поменялись только названия.

На фоне беспомощных партийных органов появление первых независимых изданий (отметим при этом, что неформальная пресса отличалась именно независимостью, чего нельзя утверждать уже начиная с 1997 года) имело огромное значение для политического ориентирования казахстанского общества.

Самый большой тираж и время выхода (около года) имела одна из первых независимых газет "Избиратель", учредителем которой являлось народное антиядерное движение "Невада-Семипалатинск". Газеты национал-патриотического толка "Туркистан" и "Казахская правда" преследовались властями. После появления первой волны негосударственных печатных изданий и электронных СМИ процесс формирования информационного поля продолжал нарастать. Первой официально разрешенной газетой были "Кооперативные новости" (орган Союза кооператоров Казахстан, освещавший политику развития кооперативной собственности в республике). Стали выходить в свет газеты "Панорама", "Караван". "Республика" "Деловая неделя", "Рауан", "АБВ", "Доживем до понедельника", "Аруана", "Эй", "Мальвина" и другие, большая часть из которых заняла прочное место на рынке СМИ.

В соответствии с Указом Президента страны от 4 апреля 1994 года была создана акционерная корпорация телевидение и радио Республики Казахстан. Данный проект предполагал объединить всех телеведущих в единое образование. Эта концепция не была поддержана независимыми СМИ, которые, объединившись, стали защищать свои интересы. В качестве контрдействия попытке властей была создана Ассоциация независимых электронных средств массовой информации Казахстана и Центральной Азии (АНЭСМИ) при поддержке регионального отделения ЮНЕСКО, ЮСИА, ИНТЕРНЬЮС.

Неудачной оказалась концепция объединения региональных коммерческих каналов в единую республиканскую корпорацию "Сары-АрДа". В нее вошли телеканалы из одиннадцати областей. Однако вследствие разногласий различного характера эта корпорация распалась в 1999 году.

Корпорация ГТРК стала строить свою политику на основе поисков новых направлений. Государственное строительство нуждалось в создании сильной информационной политики. В 1995 году было создано Национальное телевизионное информационное агентство (НТИА) "Хабар".

Начиная с 1998 года, прослеживается необходимость проведения приватизационной политики в сфере СМИ. В целях обеспечения реализации плана мероприятий правительства по эффективному управлению и распределению активов государства вышло постановление о перечне государственных предприятий, подлежащих приватизации в 1998-1999 годах. В этот список вошли такие государственные газеты как "Егемен Казакстан", "Казак адебиеті", журналы "Жалын", "Парасат", "Мысль", "Простор", всего 14 изданий. По этому постановлению приватизируется также 26 полиграфических предприятий,

в их числе такие как "Дауір", "Гылым", "Кгтап полиграфия".

Приватизация произошла с " Казак Акпарат Агентш" (КазААГ) - Казахским информационным агентством, преобразованном по заданию Министерства культуры, информации и общественного согласия (МКИОС) Неграмотное руководство, осуществленное с подачи власти, назначившего номеклатурного чиновника, превратило некогда мощную информационную структуру КазТАГ в жалкое подобие медиа-структуры. Только спустя десять лет власть осознала важность государственного информационного агентства. На первом этапе приватизации СМИ на пятьдесят процентов оставались повсеместно, от центра до регионов, в руках государства. Сегодня ситуация резко меняется, что связано с появлением "денежных мешков", обладающих возможностью иметь средства массовой информации в собственности. Причем, идет не только распределение государственных СМИ, а происходит уже процесс "перераспределения" внутри класса собственников.

В республике сформировались определенные политические и финансовые кланы, стремящиеся владеть ситуацией в стране в свою пользу. Для этого нужны, в первую очередь, рычаги влияния на общественное мнение, т.е. обладание средствами массовой информации. В этом плане процесс приватизации СМИ имеет определенный перекося в Казахстане, как впрочем, и в других странах СНГ, в первую очередь, в России. (Вспомним медиа-олигархов Березовского и Гусинского и их роль в управлении российской политикой).

Свободная пресса, радио, телевидение, Интернет являются опорой гражданского общества, к построению которого стремится Республика Казахстан. В этой связи оказание содействия свободе печати и электронных СМИ означает содействие укреплению гражданских прав и свобод. Именно поэтому поддержка средств массовой информации, которая осуществляется, к примеру, во Франции, является важным компонентом внутренней политики любого демократического государства. В Казахстане уже приняты поправки к Конституции РК, которые предусматривают финансирование политических партий. Сегодня актуальна проблема государственного регулирования в СМИ. Остро назрела необходимость законодательной поддержки и финансирования общественно-значимых масс-медиа, не только государственных, но и коммерческих. Потому что именно они формируют информационный и, соответственно, политический плюрализм. Общеизвестно, что свободные СМИ могут выражать мнения всех слоев гражданского общества и обеспечивать ситуацию, при которой правительства представляют интересы свободных граждан, а граждане могут держать свое правительство под контролем.

В контексте проблематики состояния свободы слова, конституционного обеспечения прав и свобод

граждан в нашей республике стоит обратить внимание на следующий аспект. Как известно, еще в 1992 году Казахстан стал членом ОБСЕ. Это означает, что страна приняла на себя все обязательства по соблюдению законности и приверженности демократическим принципам. Но в ноябре 2000 года на заседании палаты представителей ОБСЕ был принят документ под названием "Выражение озабоченности по поводу серьезных нарушений прав человека и основных свобод в большинстве государств Центральной Азии". Анализ современного состояния свободы слова и СМИ в республике показывает, что журналистика, в частности, независимые и оппозиционные масс-медиа в республике все еще продолжают испытывать экономическое и политическое давление со стороны государства и его представителей из числа политической элиты. Этим объясняется имеющая место критика деятельности казахстанских властей со стороны международных правозащитных организаций, которые считают, что в Казахстане одна из трех "корзин" ОБСЕ, обозначаемая как "человеческое измерение", все еще не имеет своего полного воплощения применительно к стандартам ОБСЕ. Сегодня журналисты и СМИ продолжают испытывать на себе экономический и политический прессинг, который выражается в закрытии газет, уголовном преследовании главных редакторов и рядовых сотрудников печатных изданий, многомиллионных судебных исках со стороны чиновников, депутатов и представителей приближенных к власти кланов по обвинению СМИ в клевете, нанесении морального ущерба и урона деловой репутации истцов. Поводы к таким действиям в отношении печатных изданий и используемые методы сведения с ними счетов те же, что в 1994-2004 годы, которые были самыми сложными в истории развития современной отечественной журналистики. Так, депутат и партийный функционер Р.Мадинов в 2009 году предъявил иск на 300 миллионов тенге к оппозиционной газете "Тасжарган", что после судебных передраг привело к закрытию издания. Это, видимо, и было конечной целью судебного преследования газеты по причине ее оппозиционности. А главный редактор газеты "Алма-Ата ИНФО" Р.Есергепов уже третий год находится в заключении по приговору суда, усмотревшего разглашение секретных документов путем опубликования материалов служебной переписки одного из областных департаментов КНБ с Администрацией президента страны. Однако, по мнению журналистских и правозащитных организаций, обвинения по делу журналиста носят весьма спорный характер, а столь резкий "наезд" на главного редактора связан с аффилированностью издания с одной из незарегистрированных политических партий.

В Казахстане связь между властью и СМИ также осуществляется по многочисленным каналам, а политическое влияние руководства страны на них осуществляется через предоставление государственных субсидий официальным изданиям "Егемен

Казак-стан", "Казахстанская правда", провластным изданиям, входящим в ЗАО "Казак газетгерГ, партийный холдинг "Нур Медиа", печатным изданиям на национальных языках диаспор, государственным телеканалам "Казахстан", "Хабар", "Еларна".

Несмотря на признание необходимости диалога между властью и СМИ обеими сторонами, на деле их взаимодействие в нашей республике больше напоминает противостояние непримиримых противников. Это говорит об ошибочном понимании казахстанскими чиновниками от идеологии значения и роли СМИ в условиях демократизации современного Казахстана. Анализ действий казахстанской бюрократии при возникновении неординарных ситуаций внутри страны говорит об отсутствии навыков адекватного реагирования для разрешения возникающих конфликтов и проблем. Так, когда отдельные граждане или группы населения выражают свое несогласие с действиями судебных, правоохранительных или административных органов, протестуют против несправедливости и ущемления их законных прав, реакция со стороны государственных органов носит обычно репрессивный характер. Или же чиновники, депутаты в подобных ситуациях занимают "страусиную" позицию. Но общество все равно хочет получить ответы на свои вопросы, и тогда независимые и оппозиционные издания начинают публиковать мнения граждан и позицию редакции. Однако вместо диалога с общественностью и средствами массовой информации власть принимает неадекватные меры, обвиняя газеты в раздувании конфликтов, разжигании межнациональной розни или даже в посягательстве на межгосударственные дружественные отношения. Так было, когда со стороны властей не было никакой информации о событиях в Маловодном, Чилике, Шаныраке, Бакае и других инцидентах, имевших место в 2007-2008 годах, а оппозиционные газеты дали достаточно выдержанные репортажи с мест событий. Власть же ответила тем, что авторы публикаций были привлечены к административной ответственности с наложением на них крупных денежных штрафов за якобы подрыв ими межнационального согласия и внутривнутриполитической стабильности.

Регулирование деятельности СМИ в РК осуществляется Конституцией, Законами "О средствах массовой информации", "О национальной безопасности", "Об авторском и других смежных правах", "О связи", "О государственной тайне" и др.; Гражданским, Уголовным, Административным кодексами, а также постановлениями правительства Казахстана. Однако в действительности правовая база не до конца проработана, отдельные статьи этих законов взаимно исключают друг друга.

Так, статья 20 Конституции РК в законодательном порядке закрепляет "Свобода слова и творчества гарантируется. Цензура запрещается". Данный основополагающий конституционный принцип отменен статьей 22 Закона "О национальной безопасности", где сказано: "Запрещается... разглашение слу-

жебной и иной информации, связанной с интересами государства". По сути дела данное положение означает ввод в действие цензуры, ибо отныне чиновник сам определяет какая информация "связана с интересами государства". Или взять статью 13 Закона "О средствах массовой информации", которая гласит: "Приостановление, либо прекращение выпуска, выхода в эфир средств массовой информации возможно по решению собственника или суда". Статья 22 Закона "О национальной безопасности" противоречит вышеизложенному положению: "Уполномоченным государственным органом по представлению Генерального прокурора Республики Казахстан, приостанавливается деятельность средств массовой информации, подрывающих национальную безопасность".

Сам Закон РК "О средствах массовой информации" нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности в этом законе нет механизма реализации прав журналиста на сбор и распространение информации. Каждое ведомство, куда приходит журналист за информацией, работает согласно законам и положениям в своей отрасли. Например, о прокуратуре, транспорте, Уголовный кодекс, где есть статьи, запрещающие предоставление той или иной информации. Все это обставляется под видом охраны государственной, военной тайны, или тайны следствия. Исходя из этого, журналисту укажут напечатать и показать то, что считает нужным их начальник, в противном случае его накажут, могут в судебном порядке предъявить иск. На практике получается так, что корреспондент признается судом виновным в нарушении законодательства.

Между тем в Российской Федерации есть понятие о защите общественного интереса. Если проглядывается эта проблема, то журналист в интересах общества может преступить другие законы. В данном случае законы защищают журналиста. В Казахстане журналист не защищен. Роль журналиста сведена к минимуму, к констатации факта. Между тем его следует защитить, дать возможность работать. Однако трудно соблюдать законодательные нормы, которые сплошь и рядом создают проблемы. Взять, к примеру, Закон "О языках", принятый в 1997 году. В то время, когда принимался этот закон, не учитывалась материально-техническая база, наличие кадров журналистов, реальность выполнения положения о пятидесяти процентном вещании на государственном языке.

А вот еще, в Законе "О средствах массовой информации" положение, гласящее, что прекращение деятельности редакции газет, журналов, радио- и телевидения осуществляется по решению самого собственника или же суда. Казалось бы здесь все ясно. Однако в ранее вышедших Законах "О лицензировании", "О связи" уполномоченные органы в лице различных министерств, ведомств и их комитетов и комиссий, тоже наделены полномочиями лишения прав на издание и выпуск программ радио- и телевидения в эфир.

Ретрансляция зарубежных каналов ведет также к нарушению законов о языках, об авторском и других смежных правах РК. Пиратствующие же теле- и радиоканалы попросту воруют чужие программы и не платят лицензионные сборы. Даже Европейский Союз вынужден в законодательном порядке защищаться от "американизации", вводить квоту в двадцать процентов на показ телепрограмм из США.

Поправка в действующий закон о рассмотрении в месячный срок обращений представителей СМИ в государственные органы и иные организации не работает. На практике журналист зачастую обращается устно: из-за бумажной волокиты с перепиской упустишь событие.

Правоохранительные органы скрывают от журналистов негативную информацию, или направляют ее только в определенные издания, причем не всегда бескорыстно. Пресс-службы силовых ведомств вместо того, чтобы помогать СМИ, являются своего рода фильтрами для информации, препятствием в работе. Иногда их роли сводится лишь к созданию положительного имиджа своего ведомства. И таких нестыковок и несуразностей масса.

Как видно из вышеизложенного, неточности, шероховатости, расплывчатости определений и понятий в тексте закона приводят к серьезным конфликтам, искажению правосудия, его истинного значения.

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.